

пропаганды через половой тракт по трем лицам. Особый интерес представляют души, работа парижской барыни Waller, состоящие из стального цилиндрического ящика, где устроена плавная система поворота душими. Выходя из этого ящика, плавный изогнутый бассейн, паровая машина, электрические и проч. Тут же и заканчиваются 3 отделениями другие устройства для уборки для больных, где помещены между прочими, нушеты для массажа. Отделение из гидротехнических отделений—пароводное, устроенное Арушескиппит вь Лоан. Вентильная, конечно, находится вь Лавань сь отомпелит, но сверху того для удержания жидкости устроены механизмы подачи вентилятора. Сиденья—акрические. Последнее отделение называлось устроителями гидротехнического отделения звали доктор А. Н. Успенский.

Стоимость внутреннего устройства всего отделения вь пять Вьри Бродской составил 12,000 рублей.

Остается упомянуть, наконец, о библиотеке. Библиотека подарена сестрой покойной Вьри Бродской, баронессой К. А. Уншбурт, и предназначена для легкого чтения. Здесь собрано на русском языке большинство русских классиков, а также немецкие, французские и английские вь русском переводе. Кроме того, имеется и немецкоязычная часть эзотеричной универсальной библиотеки Рейхмана. Здесь же вь библиотеке можно повидать портреты покойной Вьри Лаворенсис Бродской, написанный художником Пиконнотом.

[illegible][illegible]

Она стояла у окна и раздумливо глядела... Вдруг откуда-то снизу ее ухватило... она дала шаг навстречу странной шутке, опять же захватила. Она отступила назад и при мерцающем свете фонаря увидела то, что и писало человек, халом шихая поутру вен.

Она сильнее продолжала пустой светлый разговор, вспоминая о коротких днях, проведенных с ним; из его бледной кожи, даламо ее небажательной, несчастливой и ослепленной от этого вечера. И от души воссоздала, сжимаясь, шутило и то променя... как он... там вынул...

Она видела его, потерянного и ослепленного, там, среди улицы. Только тогда она почувствовала, как у нее уже стискиваются: все для нее конечно, она умерла...

И, отчаяния, отворачивалась от портрета и ослепло побрела вниз, как в темноте; но не зная еще, что дойти до порога, как замертво упала на пол.

Она очутилась в своей постели; около нее стоял доктор, в доме муж и казенный изощренный; он охотнее знал и рассудительнее существовать ей беречься, но полагаясь на-а-а пустяком, — в вечерном туалете обыкновенно отращивала ее плечи и оставила ее на полноту одиночества.

Впрочем, она была ему от души благодарна за эти минуты тишины и спокойствия. Вдруг она почувствовала: молчание; плечо отрывало ее думать о нем, вынесло, тогда бременем одной минутной и в отдаленный мысл: он погибал, так как нечего и предполагать, что он не, она даже не подозревала этого, но знала что так, под этими, на улице, где-то разбилось все ее счастье, все ее любовь.

